

Н. П. Лихачев

**"Государев Родословец" и род
Адашевых**

**Москва
«Книга по Требованию»**

УДК 304
ББК 60.5
Н11

Н11 **Н. П. Лихачев**
"Государев Родословец" и род Адашевых / Н. П. Лихачев – М.: Книга
по Требованию, 2020. – 89 с.

ISBN 978-5-4241-8623-3

Отдельный отиск из XI выпуска "Летописи Занятий" Археологической
Комиссии.

ISBN 978-5-4241-8623-3

© Издание на русском языке, оформление
«YOYO Media», 2020

© Издание на русском языке, оцифровка,
«Книга по Требованию», 2020

Эта книга является репринтом оригинала, который мы создали специально для Вас, используя запатентованные технологии производства репринтных книг и печати по требованию.

Сначала мы отсканировали каждую страницу оригинала этой редкой книги на профессиональном оборудовании. Затем с помощью специально разработанных программ мы произвели очистку изображения от пятен, клякс, перегибов и попытались отбелить и выровнять каждую страницу книги. К сожалению, некоторые страницы нельзя вернуть в изначальное состояние, и если их было трудно читать в оригинале, то даже при цифровой реставрации их невозможно улучшить.

Разумеется, автоматизированная программная обработка репринтных книг – не самое лучшее решение для восстановления текста в его первоизданном виде, однако, наша цель – вернуть читателю точную копию книги, которой может быть несколько веков.

Поэтому мы предупреждаем о возможных погрешностях восстановленного репринтного издания. В издании могут отсутствовать одна или несколько страниц текста, могут встретиться невыводимые пятна и кляксы, надписи на полях или подчеркивания в тексте, нечитаемые фрагменты текста или загибы страниц. Покупать или не покупать подобные издания – решать Вам, мы же делаем все возможное, чтобы редкие и ценные книги, еще недавно утраченные и несправедливо забытые, вновь стали доступными для всех читателей.

Серия Книжный Ренессанс

www.samizday.ru/reprint

Федоръ Григорьевичъ Адашевъ, мы знаемъ, постригся въ монахи въ 1555—1556 (7064) годахъ и скончался инокомъ Арсеніемъ, надо думать, 14 Февраля ¹⁾ 1556 года.

Замѣчанія, которыя мы такимъ образомъ по тексту родословной книги Ф. П. Минюшскаго дѣлаемъ относительно времени составленія „родословца государева“, совершенно сходятся съ тѣмъ выводомъ, который высказанъ въ „Разрядныхъ Дьякахъ XVI столѣтія“.

Вслѣдъ за основнымъ текстомъ въ Бутурлинской родословной, находящейся въ рукахъ Ф. П. Минюшскаго, слѣдуетъ большая приписка, состоящая изъ 13 строкъ:

„А Одашевы преже Федорова оца Григорья слыли Олговы а Одашевы почели слыт(ь) ѿ Федора Григорьевича Одашева, а Григорью было прѣвище Адашь а слыл Олгов а сыскано почѣ слыли Олговы в Казанской кнѣге какъ посылагъ княз великии Василей Ива новй [къ Яна] ²⁾ лею црѣю Казанскому з грамотою и в грамоте написано по слал еси к тебѣ ближнево своево члѣвка Федора Одашева сѣна Огова. А посылан он был в лѣта 3̄М̄А августа въ ѿ де (нь)“.

Цѣнность этой цитаты понятна изъ того, что въ данномъ случаѣ мы имѣемъ выписку изъ утраченнаго важнаго дипломатическаго памятника—книги посольскихъ сношеній съ Казанью. Извѣстіе нисколько не противорѣчитъ, а только дополняетъ извѣстныя намъ лѣтописи.

родословцевъ редакціи въ 43 главы. Укажу, напримѣръ, на родословныя книги Императорской Публичной Библіотеки—Q. IV, № 102 и Погод. № 1518, въ текстѣ которыхъ мы найдемъ и отсутствіе „былъ“ при именахъ Алексѣя и Данилы Адашевыхъ, и заключительныя фразы: „И у Алексѣя. А у Данила *дѣти* Тархъ“.

¹⁾ Подъ 14 числомъ Февраля записанъ кормъ по немъ въ Кириловомъ-Бѣлозерскомъ монастырѣ („при игуменѣ Матейн“).

²⁾ Въ концѣ, сдѣланной Ф. П. Минюшскимъ сомнительное чтеніе: „Василей Ивановичъ Серналею“.

7041 [=1532—1533] годъ былъ годомъ частыхъ сношеній съ Казанью.

„Въ лѣто 7041-го Сентября 2, отпустилъ князь великій въ Казань, къ Яналѣю царю, Бурнака князя; а съ нимъ вмѣстѣ послалъ къ царю Василя Алексѣева сына Пушкина зъ грамотою“ ¹⁾.

„Того же мѣсяца [Ноября] 18 приде на Москву великого князя посоль Яковъ Григоріевичъ Поплевинъ да Афонасей Курицынъ, что посылалъ ихъ князь велики въ Казань Яналѣа царя сажати на царство и къ шерти привести царя и всю землю Казанскую... а грамоты и записи шертные Яковъ къ великому князю привезъ“ ²⁾.

„Тоя же осени, Декабря 23, послалъ князь великій въ Казань, къ Яналѣю царю, зъ грамотою, и къ царевнѣ и ко княземъ Костянтина Тимофѣева сына Замытцкого“ ³⁾.

„Того же мѣсяца [Февраля] 22 приде къ великому князю Василю Ивановичю всея Руси на Москву отъ Яналѣа царя и съ Казани посланникъ его, Агишь князь.... и князь великій пожаловалъ брата и сына своего Яналѣа царя..., а Агиша отпустилъ князь великій Марта 6, а съ нимъ послалъ къ царю грамоту, и ко царевнѣ и ко княземъ и ко всей земли Казанской“ ⁴⁾.

„Тоя же весны. Юня 6, придоша къ великому князю Василю Ивановичю на Москву послы Казанскіе, Аппай Уланъ, да Кадышь князь Отучевъ братъ, да Кутлу Булатъ князь Городецкій, да Евтекъ Бакшей... и князь велики Яналѣа царя, брата и сына своего, пожаловалъ... и отпустилъ пословъ Казанскихъ, Аппай Улана съ товарищи, Августа...“ ⁵⁾.

Вотъ къ этому то послѣднему извѣстію и можно приурочить показаніе Бутурлинскаго родословца. Обыкновенно вмѣстѣ съ возвращающимися послами великій князь посылалъ и своего гонца съ грамотою, въ данномъ случаѣ вмѣстѣ съ Аппай Уланомъ 2 Августа поѣхалъ изъ Москвы и Федоръ Ольговъ. Имя его не попало въ лѣтописи, какъ и многихъ другихъ гонцовъ, имена которыхъ намъ сохранили уцѣлѣвшія до насъ Книги Посольскихъ Дѣлъ.

Любопытнымъ и знаменательнымъ является фактъ, что „Госуда-

¹⁾ П. С. Р. Л., т. VII, стр. 280.

²⁾ Ibidem, стр. 281.

³⁾ Ibidem, стр. 281.

⁴⁾ Ibidem, стр. 282.

⁵⁾ Ibidem, стр. 282—283.

ревъ родословецъ“, въ который большинство данныхъ записано не позже 1555 года, заканчивается родомъ Адашевыхъ, игравшихъ такую важную и видную роль въ это время. Составленіе „Государева родословца“, предпринятое послѣ завоеванія царства Казанскаго, въ эпоху расцвѣта могущества Московскаго Государя, хотя и имѣло главной цѣлью подчеркнуть значеніе царя и великаго князя, дворъ котораго состоялъ изъ столькихъ поколѣній царей и владѣтельныхъ князей, что всегда особенно выставлялось на видъ, напримѣръ, Шведамъ¹⁾, но, въ сущности, было конечно дѣломъ боярской партіи. Въ родословцѣ само собою, но весьма отчетливо вырисовывалось происхожденіе князей-вотчинниковъ, прибранныхъ къ рукамъ „кровопійственнымъ родомъ“, службы и заслуги боярства сводились воедино по родамъ и отдѣльнымъ фамиліямъ. Нѣтъ сомнѣнія, что не играй извѣстной роли въ этомъ предпріятіи Адашевы, ихъ скромный родъ не попалъ бы въ родословный сборникъ. Безъ громкаго родоприсхожденія, безъ многолѣтнихъ службъ они попали въ книгу, потому что, можно думать, руководили самими составителями этого документа. Алексѣй Адашевъ, прикосновенность котораго къ исторіографическимъ предпріятіямъ царя не подлежитъ сомнѣнію, влиялъ и на составленіе родословца. Родъ Адашевыхъ попалъ на послѣднее мѣсто, потому что приходилось предварительно удовлетворить болѣе родовитыя фамиліи, начать

¹⁾ Такъ, въ царской грамотѣ къ королю Густаву Адольфу отъ Августа 1556 года говорится: „А мы ныне для твоего обращенья и покорного челобитья отъ своего государскаго повелительства даемъ тебѣ вѣдомо: на нашей отчине, на великомъ Новѣгородѣ сидятъ наши бояре и намѣсники *изъпчыхъ прирощенныхъ великихъ государей дѣти и внучата*, а иные Ординскихъ Царей дѣти, а иные Польскіе короны и великаго княжства Литовскаго братья, а иные великихъ княжствъ Теерскаго и Резанскаго и Суздамскаго и иныхъ великихъ государствъ прирощенцы и внучата, а не простые люди. Извѣчно тѣ наши бояре и намѣсники великаго Новагорода утверждаютъ миръ и крепятъ перемирья со всѣми пограничными государи съ своими ближними сусѣды по старинѣ, какъ съ которыми землями изстари поведеіе ведетца, а Свейской землѣ зъ государствомъ великаго Новагорода не новое дѣло почалося, за много лѣтъ межъ ихъ миры и перемирья бывали, почень отъ нашего намѣсника Ноугородскаго ото князя Юрья съ Магнушемъ королемъ и по ся мѣста грамоты докончалныя и перемирныя и *книги съ нашей Казни тому есть*, и укоризны и безчестья отъ тѣхъ мировъ Свейской землѣ не бывало“ (Шведскіе статейные списки, кн. I, лл. 50 и 51).

же собою цѣлую серію другихъ подобныхъ ему родовъ онъ не поспѣлъ: какъ разъ въ это время рухнуло вліяніе „избранной рады“ и „Государеву родословцу“ пришлось болѣе столѣтія дожидаться своего пополненія.

Что „родословецъ“ 1555 года остался не законченнымъ, объ этомъ ясно говорятъ тѣ родословныя росписи, которыя около того же времени образовали частныя родословцы, нѣкоторыя изъ которыхъ дошли до насъ едва-ли не въ оригиналахъ XVI столѣтія. Среди главъ этихъ частныхъ родословныхъ есть такія, отсутствіе которыхъ въ „Государевомъ родословцѣ“, можетъ быть объяснено только случаемъ и перерывомъ официальныхъ работъ. Таковы, напри- мѣръ, роды Меликовыхъ или Милюковыхъ, Беклемишевыхъ, Конды- ревыхъ, Собакиныхъ, Нагихъ, Шетневыхъ, Сакмышевыхъ (Леваше- выхъ), Сунбуловыхъ, Ивашкиныхъ, Селивановыхъ-Коробьинныхъ и др. Большая часть этихъ фамилій имѣла въ первой половинѣ XVI столѣтія видныхъ представителей и, несомнѣнно, сложила свою ро- дословную легенду въ одно приблизительно время съ „Государе- вымъ родословцемъ“.

Мы знаемъ исторію пополненія Царской родословной книги въ концѣ XVII столѣтія, иначе сказать, исторію образованія „Бар- хатной Книги“¹⁾. О сочиненіи же самого „Государева родословца“

¹⁾ Исторія обновленія и пополненія „Государева родословца“ изложена въ предисловіи къ „Бархатной книгѣ“. Въ дополненіе приведемъ здѣсь по книгѣ черновыхъ справокъ по Герольдіи (Архивъ Министерства Юстиціи въ Москвѣ), № 37, лл. 3—6 и 15, еще нѣсколько отрывковъ, ка- сающихся этого предпріятія:

„192 года Октября въ 28 день въ недѣлю, великихъ государей указъ московскихъ чиновъ людямъ и городовымъ дворянамъ сказанъ таковъ. Стольники и генералы, и полковники, и стряпчіе, и дворяне московскіе, и жильцы, и городовые дворяне, и дѣти боярскіе! Великіе государи цари и великіе князи Іоаннъ Алексѣевичъ, Петръ Алексѣевичъ всея Великія и Малыя и Бѣлыя Россіи самодержцы велѣли вамъ сказать: въ прошломъ въ 190-мъ году ноября съ 27 числа по указу брата ихъ государева бла- женныя памяти великаго государя царя и великаго князя Θεодора Але- ксѣевича всея Великія и Малыя и Бѣлыя Россіи самодержца сказано вамъ не единожды, что велѣно въ Розрядѣ родословную книгу родомъ вашимъ пополнить и которыхъ изъ васъ родословныхъ людей имена въ той книгѣ въ родѣхъ вашихъ не написано, и тѣхъ имена въ тое книгу напи- сать вновь къ сродникомъ вашимъ и для того приносить вамъ въ Розрядъ росписи за руками. А которые княжескіе и иные честные роды при пред-

источники хранить молчаніе. Однако, есть намеки, по которымъ можно думать, что и въ 1550-хъ годахъ процессъ составленія родословной книги былъ тотъ же, что и въ 1680-хъ,—путемъ провѣрки и разработки росписей, представленныхъ отдѣльными фамиліями. На это намекаетъ и воспоминаніе Бутурлинской родословной относительно „сыска“ по поводу прозвища Адашевыхъ-Ольговыхъ.

кахъ ихъ государевыхъ и при державѣ брата ихъ государева блаженныя памяти великаго государя... Теодора Алексѣевича... были въ честяхъ, въ боярахъ и въ окольныхъ и въ думныхъ дворянахъ, такъ же которые хотя и не явились въ честяхъ, а съ царства прадѣда ихъ государева блаженныя памяти великаго государя... Іоанна Васильевича... и при державѣ брата ихъ явились въ посольствахъ и въ полкахъ и въ городахъ въ воеводахъ и въ иныхъ знатныхъ посылкахъ и у насъ великихъ государей въ близости, а въ родословной книгѣ имя ихъ не написано и тѣ роды съ явнымъ свидѣтельствомъ велѣно написать въ особую книгу. А которые роды и въ вышеписанныхъ честяхъ и знатныхъ посылкахъ не были, а съ царства дѣда ихъ государева блаженныя памяти великаго государя Михаила Теодоровича и при державѣ брата ихъ были въ полковыхъ воеводахъ и въ послахъ и въ посланникахъ и въ знатныхъ какихъ посылкахъ и въ иныхъ чинахъ честныхъ и въ десятняхъ написаны въ первой статьѣ и тѣ роды написать въ книгу особо. А которые и въ тѣхъ вышеписанныхъ честныхъ и знатныхъ посылкахъ не были, а въ десятняхъ написаны въ средней и въ меньшей статьяхъ и тѣхъ имена написать въ книгу особо-жъ. И по тому брата ихъ государева блаженныя памяти великаго государя указу, такіа росписи въ Розрядъ принесли немногіе, и нынѣ великіе государя... указали по прежнему указу брата ихъ блаженныя памяти великаго государя Теодора Алексѣевича для пополненія родословной книги на память впредь будущимъ родомъ вашимъ приносить вамъ родословныя росписи въ Розрядъ за руками противъ того-жъ, какъ выше сего написано. А которыхъ вышеписанныхъ чиновъ родовъ въ родословной книгѣ не написано и тѣхъ, по прежнему указу брата жъ своего государева, написать по вашимъ росписямъ въ особыя книги, кто въ которую книгу по породѣ и по честямъ и по инымъ вышеписаннымъ чинамъ, по свидѣтельству написать доведется, и вы бъ о томъ ихъ великихъ государей указъ вѣдали и родословныя росписи за своими руками въ Розрядъ приносили безъ мотчанья. Таковъ великихъ государей указъ за помѣтою думнаго дьяка Василья Григорьевича Семенова.

Въ докладъ. По указу великихъ государей... велѣно родословную книгу обновить и пополнить и которыхъ родовъ имя въ той книгѣ не написано, и тѣхъ написать къ сродникамъ ихъ по росписямъ. И въ родословной книгѣ роды написаны по главамъ, а въ главахъ кто отъ кого повелись разными прозваніями писаны въ поколѣніяхъ родъ съ родомъ вѣстѣ,

До насъ дошелъ драгоцѣнный отрывокъ одной подобной, повидимому, относящейся именно къ 1555 году родословной росписи.

Въ Московскомъ Публичномъ Музеумѣ, среди рукописей И. Д. Бѣляева, подъ № 6 (1512), находится сборникъ въ полдестъ, писанный въ первой половинѣ XVII столѣтія и въ средней своей части, на лл. 385—498, содержащій родословець, любопытный по составу и нѣкоторымъ прибавленнымъ къ обычной редакціи родо-

а не порознь родъ отъ рода особъ статью и потому въ главахъ роды, прозваніями и которые прозванія котораго прежде не явно и нынѣ тѣ роды по прежнему ли написать и въ нимъ новопополненные имена подписать, или тѣ роды написать въ всякой главѣ родъ отъ рода, которые учили слыть разными прозваніями по поколѣнію порознь статьями и потому тѣ роды во всякой главѣ всякое прозвание и кто отъ кого повелись будутъ явны. И великіе государи... о томъ что укажутъ?

195 г. Ноября въ 14 день великіе государи..., сей выписки слушавъ въ комнатѣ, указали въ родословной книгѣ родословныхъ людей роды писать по главамъ по прежнему, а которые роды учили слыть разными прозваніями и тѣхъ писать по тѣмъ прозваніямъ порознь, особыми главами же или раздѣлами: въ первыхъ отъ большого брата, потомъ отъ другаго и отъ третьяго и отъ иныхъ, сколько въ которомъ роду было разныхъ родовъ по степенямъ и родословить ихъ всякій родъ и поколѣніе сначала, а вначалѣ писать всякому роду и поколѣнію тѣхъ отъ кого сначала который родъ пошелъ и отъ тѣхъ родословить поколѣніемъ до тѣхъ, которые прозваніями раздѣлились, а по тѣмъ прозваніямъ по поколѣніямъ же писать тѣхъ, кто нынѣ тѣхъ родовъ въ лицахъ, чтобъ всякому роду начало, отъ кого кто повелся, явно были порознь; а которые роды извелись и тѣ писать по тому жъ, а вмѣстѣ въ однихъ главахъ или раздѣлахъ и однородцевъ, которые учили слыть разными прозваніями не писать для того, что въ прежней родословной книгѣ всѣ роды писаны, которые слывуть и разными прозваніями въ однихъ главахъ, а по прозваніямъ и поколѣніямъ были не розведены и было неясственно и отъ того многіе споры, а въ которыхъ родахъ кто были бездѣтны и тѣхъ писать имянно, чтобъ впредь о томъ спору не было, и чтобъ въ нынѣшней книгѣ про всѣ роды вѣдомо было подлинно—отъ кого которые роды сначала пошли и поколѣнія разошлись и прозваніями слыть начали. А подлинной за закрѣпою думнаго дьяка Ѳеодора III а к л о в и т а г о .

195 г. Сентября въ 3 день (въ предисловіи къ „Бархатной книгѣ“ показано—13 день) великіе государи..., сей докладной выписки слушавъ въ комнатѣ, указали: родословную книгу обновить и пополнить по прежнему указу брата своего блаженныя памяти великаго государя... Ѳеодора Алексѣевича... прошлаго 190 года Генваря 12, да въ тое жъ книгу особо написать роды меретинскаго царя Арчила Вахтагеевича съ дѣтьми, да сибирскихъ и касимовскихъ царевичей по ихъ росписямъ для того, что они у

словнымъ отрывкамъ. Къ сожалѣнію Бѣляевская рукопись представляетъ списокъ родословія страшно искаженный небрежнымъ переписчикомъ и требующій значительныхъ поправокъ въ описахъ и пропускахъ.

Въ этомъ то сборникѣ имѣется весьма любопытная статья — „Родъ Сорокоумовыхъ начало“. Какъ я уже показалъ въ „Разрядныхъ дьякахъ XVI вѣка“ „Государевъ родословецъ“, а за нимъ и

предковъ ихъ государскихъ блаженныя памяти у великихъ государей явились въ послахъ и въ посланникахъ, городовыхъ и въ полковыхъ воеводахъ и въ знатныхъ посылкахъ, по росписямъ же ихъ, которыя поданы съ явнымъ о томъ свидѣтельствомъ. А которые роды съ царства дѣда ихъ великихъ государей блаженныя памяти великаго государя въ палатныхъ честяхъ и въ близости не явились, а были въ полковыхъ же воеводахъ и въ послахъ и въ посланникахъ и въ знатныхъ какихъ посылкахъ и въ нихъ такихъ чинахъ и въ десятняхъ написаны въ первой статьѣ и тѣ роды написать въ особую книгу потому жъ со свидѣтельствомъ, а подъ тѣми родами въ тое жъ книгу написать роды, которые въ вышеписанныхъ въ тѣхъ чинахъ не были, а въ десятняхъ написаны въ другой и въ третьей статьяхъ. Да въ той же книгѣ написать особо роды, которые въ десятняхъ написаны въ послѣднихъ статьяхъ и которые изъ нижнихъ чиновъ за службы отцовъ ихъ или за свои написаны въ московскіе чины. А которые не родословные люди въ росписяхъ своихъ написались выѣзжими, также которые сродниковъ своихъ писали, что они были въ честяхъ и въ полковыхъ воеводахъ и въ посольствахъ и въ знатныхъ посылкахъ, а свидѣтельства на то не положили, и тѣхъ написать въ другую книгу, кто гдѣ пригодится. А которые родословныхъ росписей, до сего великихъ государей указу, не подали и у тѣхъ нынѣ росписей не принимать и родовъ ихъ въ тѣ книги не писать“.

Отрывки дѣлопроизводства по составленію родословной книги въ концѣ XVII столѣтія, см. въ брошюрѣ А. П. Барсукова: „Обзоръ источниковъ и литературы русскаго родословія“ (Спб. 1887). Авторъ пользовался книгой рѣшенныхъ дѣлъ по Герольдіи, № 6. Тѣ же отрывки, съ малыми, можетъ быть, отмѣнами, находятся въ Московскомъ Архивѣ Министертства Юстиціи, Книга Герольдмейстерской Конторы, № 241. лл. 3-об.—8. Интересныя дополненія представляютъ изданныя Н. В. Калачевымъ списки фамилій, подавшихъ росписи, и фамилій отъ которыхъ ждали росписей (см. Арх. Истор. Юрид. Свѣд., кн. I, отд. III—„Книга родословная“, изъ бумагъ А. Д. Черткова, списано довольно неисправно). Представлено было разными родами около 600 росписей, но комиссія „Родословная Палата“ успѣла воспользоваться лишь тѣми родами, которые уже находились въ старомъ „Государевомъ родословцѣ“. Съ воцареніемъ Петра I дѣло остановилось, и архивъ палаты родословныхъ дѣлъ хранился настолько небрежно, что до насъ дошли лишь жалкіе остатки.

„Бархатная книга“ отвергли легенду о Касуйскомъ князѣ Редегѣ и раздѣлили роды Александра Белеута и Михаила Сорокоума въ двѣ разныхъ главы. Но легенда частныхъ родословцевъ, укрѣпленная росписями, поданными въ Разрядъ, не утратилась, напечатана въ „Общемъ Гербовникѣ дворянскихъ родовъ Всероссийскія Имперіи“ и признана официально Герольдіей ¹⁾).

Родословная легенда ²⁾ говоритъ:

„На великого князя Мстислава Владиміровича Манамаша приде изъ Орды войною князь Редига, а съ нимъ два сына, и бысть ему бой съ великимъ княземъ; и на томъ бою поможе Богъ вели-

Въ XVIII столѣтіи подлиннымъ поколѣннымъ росписямъ была составлена опись, на основаніи которой Н. И. Новиковъ и помѣстилъ вслѣдъ за текстомъ изданной имъ „Бархатной книги“, „Роспись, сочиненную алфавитнымъ порядкомъ, тѣмъ фамиліямъ, отъ которыхъ родословныя росписи въ Разрядъ поданы, съ показаніемъ откуда тѣ роды произошли.. и подъ какими №№ тѣ родословныя находятся въ Разрядномъ Архивѣ“. Въ приложеніи къ настоящей статьѣ я помѣщаю по документамъ архива Министертства Юстиціи въ Москвѣ „реестръ“ поколѣнныхъ росписей, составленный въ 1741 году, въ виду отнѣнъ его и нѣкоторыхъ прибавленій сравнительно съ вышеуказанной печатной росписью.

Въ этомъ реестрѣ, помѣщенномъ въ книгѣ Герольдмейстерской Конторы за № 241 (1741—47), л. 8—32, сравнительно съ росписью при Новиковскомъ изданіи „Бархатной книги“ пропущены слѣдующіе №№ росписей

188. кн. Вяземскіе.	402. кн. Солнцева-Засѣкинъ.
207. кн. Долгорукіе.	403. Соймоновы.
239. кн. Звенигородскіе.	420. (?) Сорокоумовы.
295. кн. Лыковы.	428. Сульменовы.
316. Лупандины.	454. кн. Тюфякины.
383. Патреевы.	499. кн. Щербатовы.
386. Полевы.	№ 160—нѣтъ ни въ этой книгѣ,
390. Рохмановы.	ни въ Новиковской росписи.
401. кн. Рѣпинны.	

¹⁾ Въ XVII и XVIII столѣтіяхъ выѣздъ предка считался какъ бы обязательнымъ для каждаго дворянина. Въ этомъ отношеніи дѣло доходило до курьезовъ. Такъ въ 1743 году нѣкій князь Трифонъ Васильевичъ Кропоткинъ, „не справясь“ въ первой „скаске“, показалъ свой родъ выѣзжимъ изъ касимовскихъ татаръ, указалъ на выѣздъ прадѣда своего князя Матвѣя и ссылался при этомъ на жалованную грамоту (которой впрочемъ у него не было). Только при дальнѣйшемъ веденіи дѣла обнаружилось, что происхождение князей Кропоткиныхъ надо выводить отъ смоленскихъ князей (Книга рѣшенныхъ дѣлъ по Герольдіи, № 5, лл. 1015—1035).

²⁾ Старѣйшая редакція см. во Временникѣ, кн. X, стр. 97—98.

кому князю Мстиславу князя Редегу убить, а дву сыновъ его взялъ и крестилъ, а во крещеніи первому имя Юрьѣ, а другому Романъ. А за Романа князь великій далъ дщерь свою, а у Романа сынъ Василей, а у Василья сынъ Юрьѣ, а у Юрьѣ были два сына: большой сынъ Иванъ, а другой сынъ Михайло Сорокоумъ, и отъ него пошли Сорокоумовы и Глѣбовы...“.

Въ „Государевомъ родословцѣ“ глава начинается прямо: „Родъ Глѣбовыхъ отъ Сорокоума: у Михайла Сорокоумова сынъ Глѣбъ. А у Глѣба дѣти...“¹⁾.

Извѣстія родословной книги И. Д. Бѣляева, № 6 (1512), представляютъ нѣчто среднее между легендой и официальнымъ изложеніемъ 1555 года:

„Родъ Сорокоумовыхъ начало:

Пріѣхали въ Москвѣ два царевича Редигины внучата царевы Касай царевичъ да Сенудюкъ царевичъ; князь великій по ихъ воли велѣлъ ихъ крестити и во крещеніи царевичъ Касай нареченъ Ондрѣй, а прозвище Трощея, а царевичъ Сенудюкъ во крещеніи Иванъ, а прозвище Черменка. А у Ондрѣя у Трощея родъ Добрынскихъ, Гусевыхъ, Елизаровыхъ, отъ тѣхъ Клушинныхъ, Белоутовыхъ, Чевкиныхъ, что на Рязани. Отъ Трощея тотъ родъ написанъ.

А отъ Ивана отъ Черменки родъ:— у Черменки сынъ) Яковъ, въ Черменскихъ роду первой бояринъ, у Якова сынъ Михайло Сорокоумъ—осминатцать лѣтъ бояринъ“.

Это вступленіе отличается отъ всѣхъ другихъ редакцій и даетъ рядъ весьма интересныхъ данныхъ. Далѣе изложеніе еще важнѣе:

„У Михайла сынъ у Сорокоума—Глѣбъ, бояринъ, а у Глѣба сынъ Василей Глѣбовичъ, бояринъ. А у Василья у Глѣбовича девять сыновъ: Григорей Криворотъ, бояринъ, а былъ дворецкой на Москвѣ по свою смерть, безъ пере-мѣны, у *прадѣда царя и великого князя, у великого князя у Василья*“.

¹⁾ „Бархатная книга“, ч. II, стр. 180, 181.

²⁾ Написано: „родъ“.

Послѣдняя фраза точно указываетъ на время составленія росписи — правнукомъ Василя Темнаго приходился царь Иванъ Грозный. Такое хронологическое опредѣленіе по родословной царствующаго Государя повторяется въ отрывкѣ нѣсколько разъ, и весь онъ очень напоминаетъ своимъ изложеніемъ росписи, поданныя въ Разрядъ въ концѣ XVII столѣтія. Замѣчательно, что, за исправленіемъ нѣсколькихъ описокъ и за исключеніемъ встречающихся иногда (и даже нерѣдко) измѣненій въ порядкѣ перечисленія братьевъ по времени рожденія, роспись въ Родословной И. Д. Бѣляева почти имя въ имя согласна съ текстомъ „Государева родословца“ 1555 года. Это, несомнѣнно, указываетъ, что оба эти памятника составлены въ одно время. Мало того, критическая провѣрка именъ росписи, путемъ всѣхъ дошедшихъ до насъ данныхъ въ лѣтописяхъ, актахъ и писцовыхъ книгахъ, позволяетъ думать, что въ текстѣ „Государева родословца“ мы имѣемъ провѣренное сокращеніе текста росписи. Совпаденіе въ пропускахъ нѣсколькихъ лицъ, извѣстныхъ намъ по документамъ, исключаетъ возможность предположенія о совершенной независимости двухъ текстовъ другъ отъ друга.

Важное показаніе о боярствѣ и дворянствѣ Григорія Криво-рота мы не можемъ провѣрить, за отсутствіемъ данныхъ, но — оно не опровергается никакими свидѣтельствами, а неизвѣстнаго намъ по фамилии Григорія Васильевича, намѣстника великаго князя Василя Темнаго, мы встречаемъ нѣсколько разъ въ актахъ.

„А другой сынъ Иванъ Ощера, а жалованья за Ощерею были—Коломна, а после Руса обѣ половины, четыре годы, да съ Русы на Новъ Городъ на Юрьево мѣсто Захарыча и сидѣлъ сряду восемь лѣтъ на Русе и на Нове-Городе.

А третей сынъ Дмитрей Бобръ, а былъ шесть лѣтъ посломъ въ Орде и въ Казани, и въ Казани царя умирить, а въ те поры отъ великаго князя отложись Вятка и Бобръ изъ Казани на Вятку пошолъ да Вятку взялъ да утверди Вятченъ по старине служить Государю да выбралъ лутчихъ людей, изъ Вятчанъ, взялъ съ собою тритцать человекъ къ Москвѣ привелъ ихъ къ Государю къ великому князю Василью, ко цареву къ великаго князя прадѣду, и отъ всей